

АФОНСКИЕ МОНАСТЫРИ, ЭЛЛАДСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И РУССКИЕ ПРИХОДЫ ГРЕЦИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

М. В. ШКАРОВСКИЙ

Д.и.н., в.н.с. Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга

Статья посвящена истории Элладской Православной Церкви, русских общин в Греции и Афонских монастырей в годы Второй мировой войны. В этот период Греция была оккупирована немецкими, итальянскими и болгарскими войсками, и православные обители и общины, в том числе русские, претерпевали различные стеснения и лишения. Хотя ряд греческих митрополитов сотрудничал с оккупантами, в целом Элладская Церковь занимала патриотическую позицию и участвовала в национально-освободительной борьбе. В статье также прослеживается история русских общин в Греции в 1920–1950-е годы.

К началу Второй мировой войны существовавшая на территории Греции Элладская Православная Церковь (автокефальная с 1850 г.) являлась одной из крупнейших в православном мире. Она состояла из 79 епархий (митрополий), 8,5 тыс. священников, 270 монастырей с 6 тыс. насельников и объединяла около шести миллионов верующих. В 1938–1941 гг. Элладскую Православную Церковь возглавлял известный иерарх и церковный ученый архиепископ Афинский и всей Эллады Хрисанф (Филиппидис).

При этом в Элладской Церкви не было внутреннего единства. 23 марта 1924 г. она приняла календарную реформу Константинопольского Патриарха Мелетия IV, согласно которой перешла на новоюлианский стиль: праздники пасхального цикла отмечались по старому юлианскому календарю, а неподвижные праздники — по григорианскому. Это вызвало протесты и активное сопротивление части священнослужителей и мирян. В 1926 г. возникло «Греческое религиозное общество истинно-православных христиан (ИПХ)», в 1935 г. полностью порвавшее с Элладской Церковью и Вселенским Православием, что фактически было заявлено в окружном послании Свя-

шенного Синода ИПХ (Исповедании 1935 г.). В это время сторонников старого календаря в Греции было примерно 50–60 тыс. (в дальнейшем их число выросло). Так возникла Греческая Церковь истинно-православных христиан во главе со своим Синодом, однако уже вскоре в ней начались разделения. Кроме того, она подверглась гонениям со стороны властей. Так, в 1938 г. министр общественного порядка Греции издал приказ об аресте истинно - православных священников и опечатывании их храмов¹.

Вторая мировая война началась для Греции осенью 1940 г. В ночь на 28 октября ей был предъявлен ультиматум с требованием допустить в страну итальянские войска и предоставить в их распоряжение важнейшие военные базы. Ответом на ультиматум фашистской Италии стало твердое «Охи!» (Нет!). В связи с этим событием Элладская Православная Церковь впоследствии перенесла на 28 октября праздник Покрова Пресвятой Богородицы, который и в настоящее время отмечается в этот день.

28 октября итальянские войска вторглись на территорию Греции, но уже 7 ноября вторжение было остановлено, и затем в результате контрнаступления греческой армии к февралю 1941 г. она не только изгнала захватчиков из своей страны, но и заняла Южную Албанию. Удивительная победа над более сильным агрессором была воспринята многими православными верующими как свидетельство покровительства Божией Матери.

Это хорошо видно в письме одного из русских монахов Святой горы Афон, приветствовавшего успехи греческой армии в январе 1941 г.: «За чудом Финляндии² последовало еще большее чудо Греции. У нас в монастыре война мало ощущается, только новости, которые мы получаем, заставляют нас еще больше удивляться. Единство греческого народа – прежде всего религиозное единство, единство с Христом. Без желания чего-либо для себя, без стремления к захвату чужих земель народ Греции знает, что с начала военных действий Бог защищал, и в дальнейшем будет защищать его. Я хотел бы сказать и большее: Православие получило большой урок. Я читал письма с фронта, которые все пронизаны одной мыслью: защита, даваемая нам свыше, – защита Матери Божией, празднование которой произошло после торпедной атаки у острова Тинос. Чудо Греции –

¹ См.: *Bryner E.* Die Ostkirchen vom 18. bis zum 20. Jahrhundert. Leipzig, 1996. S. 78; *Скурат К.Е.* История Поместных Православных Церквей: В 2 ч. Ч. 2. М., 1994. С. 113.

² Речь идет об относительных неудачах СССР в войне с Финляндией 1939–1940 гг.

это чудо божественного присутствия, и это божественное присутствие, которое узнал народ, теперь стало реальным событием его жизни»³.

Элладская Православная Церковь стала одной из руководящих сил в оказании сопротивления агрессорам. Еще до начала войны секретарь Священного Синода и издатель официального печатного органа Синода «Екклесия» иеромонах Иероним (будущий Афинский архиепископ) разработал проект создания организации церковного содействия борющемуся народу и предложил его на усмотрение главе Церкви архиепископу Хрисанфу. Владыка поручил отцу Иерониму создание организации «Забота о воине», которая потом превратилась в Национальную организацию христианской солидарности, активно помогавшую греческой армии⁴.

14 декабря 1940 г. архиепископ Хрисанф обратился с воззванием ко всем Поместным Православным Церквам с призывом поддержать Грецию в ее борьбе с напавшей на страну Италией. Однако ответная реакция была не слишком активной, Румынская и Болгарская Церкви даже официально решили на этот призыв не отвечать, заявив, что они политическими вопросами не занимаются. В то же время архиепископ Кентерберийский еще 4 ноября отправил Владыке Хрисанфу послание с выражением поддержки: «От имени Церкви Великобритании я посылаю Вам, епископам, клиру и вашим верующим симпатии и ободрение. Я молюсь, чтобы Божия помощь сохранила свободу Греции...». В январе 1941 г. архиепископы Кентерберийский и Йоркский отправили Владыке Хрисанфу новые письма с выражением своей поддержки⁵.

В конце марта 1941 г. преподаватели богословского факультета Афинского университета послали горячее приветствие Сербскому Патриарху Гавриилу в связи с совершением в Югославии успешного антигерманского государственного переворота. В этом послании выражалась радость, что в перевороте «так заметно участвует православное священство», и подчеркивалось: «Богословский факультет горд, что он может своему бывшему ученику высказать искренние поздравления и пожелания осуществления югославянскому народу его национальных стремлений на благо человечества»⁶.

6 апреля 1941 г. на помощь итальянцам пришла нацистская Германия. Ее войска с территории Болгарии нанесли удар в тыл основ-

³ См.: Bundesarchiv Berlin (BA), 62 Di1/85, Bl.169.

⁴ См.: *Скупрат К.Е.* Указ. соч. Ч. 2. С. 80.

⁵ См.: BA. R 5101/23175. Bl. 23, 28-30.

⁶ *Маевский В.* Русские в Югославии 1920–1945 гг. Т. 2. Нью-Йорк, 1966. С. 256.

ной части греческой армии и уже 9 апреля взяли Салоники. В этом городе 23 апреля генерал Цолакоглу подписал акт капитуляции греческой армии, 27 апреля немцы заняли столицу страны Афины, а через два дня и всю материковую Грецию. Первоиерарх Элладской Церкви архиепископ Хрисанф категорически отказался подписать акт о сдаче Афин, заявив: «Глава Церкви не сдает столицу своей родины иностранцам. Его первейшая обязанность — заботиться об ее освобождении»⁷.

Греческий король Георг II и правительство во главе с премьер-министром Э. Цудеросом улетели на остров Крит, а затем — в являвшийся тогда протекторатом Великобритании Египет, здесь — в Каире — они проживали до конца войны. 20 мая 1941 г. немцы высадили воздушные десанты на Крит, защищаемый в основном английскими войсками, и после упорных боев 1 июня овладели островом.

Захваченная агрессорами территория страны была разделена на несколько зон оккупации. Северо-Восточную Грецию заняли болгарские войска, однако притязания Болгарии на г. Салоники были отклонены немцами. Германия выразила формальное согласие с тем, что Греция относится к итальянской сфере влияния, но наиболее важные в стратегическом плане районы страны оккупировали немецкие войска: Афины, Салоники, порт Пирей, опорные пункты на Крите, острова Лесбос, Хиос и т. д. Италия объявила своим протекторатом Ионические острова, кроме того, ее войска оккупировали основную часть материковой Греции и большинство островов в Эгейском море. Вопрос окончательного раздела страны был отложен до конца войны. 29 апреля появилось созданное под эгидой Германии марионеточное греческое правительство во главе с генералом Г. Цолакоглу, имевшее свои охранные батальоны. Одновременно в Грецию был послан «имперский уполномоченный», которому принадлежала фактическая власть в стране.

Режим оккупации Греции оказался жестоким. При этом в болгарской зоне прямо проводилась политика дискриминации и ассимиляции, в результате которой около 150 тыс. греков бежали в итальянскую и немецкую зоны оккупации. Однако и в этих зонах вывоз продовольственных ресурсов в Германию привел к тому, что зимой 1941—1942 гг. умерло от голода около 350 тыс. человек. В результате в стране быстро возникли и получили сильное распространение различные формы сопротивления захватчикам. На Крите с первых дней оккупации партизанскую войну начали отряды генерала Мандакаса.

⁷ Греция // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006. С. 387.

Осенью 1941 г. при участии коммунистов и левых социалистов был создан Народно-освободительный фронт Греции (ЭАМ); по решению фронта и VIII пленума ЦК коммунистической партии 16 февраля 1942 г. появилась декларация о создании Народно-освободительной армии Греции (ЭЛАС), а в мае начал действовать первый отряд этой армии. Кроме того, существовали возглавляемые генералом Н. Зервасом вооруженные формирования монархического Национально-демократического союза Греции (ЭДЭС), поддерживаемые королевским правительством в эмиграции и англичанами.

Довольно противоречивым оказалось положение в Элладской Православной Церкви. Значительная часть ее священнослужителей поддерживала освободительную борьбу своего народа после оккупации страны вермахтом и подвергалась репрессиям. Например, к лету 1942 г. в Афинах было арестовано 30 православных священников, а в сентябре того же года гестапо арестовало Критского архиепископа⁸.

Активно поддерживавший борьбу греческой армии с агрессорами архиепископ Хрисанф после поражения занял, по свидетельству греческого церковного историка И.-Х. Константинидиса, «отважную позицию против немецких захватчиков и установленного ими правительства генерала Цолакоглу», отказавшись привести министров этого марионеточного правительства к присяге. Архиепископ бесстрашно ответил оккупантам: «Нет, отказываюсь их привести к присяге. Нет. Я приведу к присяге только то правительство, которое назначит греческий Король. Нет, не подчинюсь. Если уступлю, что скажут патриархи Константинопольский и Александрийский, Король? Нет, отказываюсь»⁹.

За отказ сотрудничать с коллаборационистским правительством Цолакоглу в июне 1941 г. Владыка Хрисанф был низложен под давлением немцев, и архиепископом Афинским и всей Эллады вскоре стал бывший Коринфский митрополит Дамаскин (Папандреу), пользовавшийся определенным авторитетом и уважением верующих. Еще в 1938 г., после смерти 23 октября Афинского архиепископа Хризостома (Пападопулоса), Владыка Дамаскин рассматривался как один из наиболее вероятных кандидатов на престол Элладской Церкви. Однако в результате давления на Священный Синод со стороны правительства генерала И. Метаксаса, открыто поддерживавшего митрополита Трапезундского Хрисанфа, сложилась конфликтная ситуация.

⁸ См.: ВА. 62Di 1/85. Bl. 109; Ökumenischen Presse-Dienst. Juli 1942. № 28. S. 3.

⁹ Селищев Н.Ю. Православное понимание политической власти // Православная Русь. 2004. № 10. С. 7.

При голосовании членов Синода 5 ноября 31 голос был подан за митрополита Дамаскина и 30 – за митрополита Хрисанфа, но, по указанию правительства, «малый Синод» на заседании 3 декабря 1938 г. провозгласил Афинским архиепископом Владыку Хрисанфа. Митрополит Дамаскин был отправлен в ссылку (на остров Саламин, а затем – в Мегару), из которой Владыка освободился в мае 1941 г. Архиерейский Собор Элладской Церкви 5 июля 1941 г. объявил выборы архиепископа Хрисанфа недействительными, его предстояние незаконным и официально возвел на архиепископский престол Владыку Дамаскина. На следующий день состоялась его интронизация¹⁰.

В докладе уполномоченного германского МИД в Греции своему начальству от 10 июля говорилось, что эти выборы имели политическое значение, так как Православная Церковь усилила свою роль в политической жизни, поскольку королевская власть в качестве национального фактора отсутствует, а правительство слабое из-за оккупации. При этом архиепископ Дамаскин расценивался как более сильный «вождь», чем Владыка Хрисанф. Уполномоченный МИД отмечал, что итальянцы первоначально пытались воспрепятствовать новым выборам и поэтому объявили сбор архиереев из различных частей страны нецелесообразным, однако германские власти указали им на необходимость перевыборов, и итальянцы уступили. Несмотря на сильнейшее давление правительства Цолакоглу и популярность Владыки Дамаскина, за его избрание Афинским архиепископом проголосовало 37 архиереев, а против – 30¹¹.

В ноябре 1941 г. оккупантами был отстранен от своих постов секретарь Синода иеромонах Иероним, и вскоре оказались запрещены выходивший с 1923 г. официальный печатный орган Священного Синода «Екклесия» и газета богословского факультета Афинского университета «Теология». Вместо них оккупационные власти в июле 1942 г. разрешили издание ежемесячного церковного листка «Движение Зои»¹². Богословский факультет в период оккупации продолжил свою работу, так, 1 января 1943 г. там завершили учебу и получили дипломы два стипендиата Священного Синода Сербской Православной Церкви¹³.

Гонениям подверглись и некоторые греческие приходы за границей, прежде всего в Германии. Так, например, летом 1941 г. была за-

¹⁰ См.: Церковное обозрение. 1941. № 4–6. С. 7; Дамаскин (Папандреу) // Православная энциклопедия. Т. 13. М., 2006. С. 687–688.

¹¹ См.: BA. R 5101/23175. Bl. 38–40.

¹² См.: BA. NS 15/629. Bl. 120; Bryner E., a.a.O. S. 78.

¹³ См.: Politisches Archiv des Auswaertigen Amts (AA), Inland I-D, 4795.

крыта греческая церковь Пресвятой Троицы на Салваторплатц, д. 2, в Мюнхене. Здание храма являлось собственностью Баварского министерства просвещения и церковных дел, и 24 марта 1943 г. это ведомство обратилось с письмом к русскому приходу свт. Николая, предложив взять опечатанную церковь в свое пользование. В апреле с согласия греческой общины храм был передан мюнхенскому приходу Русской Православной Церкви за границей для удовлетворения духовных нужд всех православных жителей города, в том числе греков. 22 мая в Троицкой церкви состоялось первое русское богослужение, с 1944 г. в ней служил, в числе других членов причта, грек из России священник Арсений Григориас. Русский приход пользовался Троицким храмом до февраля 1946 г., когда ключи от него были переданы греческому архимандриту Мелетию (Галанопулу)¹⁴. Следует упомянуть также, что в нижнем храме свв. вмч. Екатерины и кн. Александра Невского русской церкви Архангела Михаила в Каннах была погребена гречанка Элен Вальяно, расстрелянная нацистами в этом городе в 1944 г.

С другой стороны, к осени 1941 г. Третий Рейх смог в определенной степени включить Элладскую Церковь в сферу своего влияния. Новый архиепископ Афинский и всей Эллады Дамаскин (Папандреу) старался приспособиться к новой политической власти, и первоначально рассматривался немецкими ведомствами как дружественный Германии. В беседе с ним в сентябре 1941 г. представитель германского МИД консисторский советник Герстенмайер «не оставил архиепископу сомнений в том, что наш [германский] взгляд направлен на Экуменический Константинопольский Патриархат и с этим на все Православие»¹⁵.

Герстенмайер во время своего пребывания в Афинах 12–16 сентября несколько раз встречался с архиепископом Дамаскином для обсуждения различных проблем. По вопросу ликвидации болгарской схизмы (признания самовольного провозглашения Болгарской Церковью автокефалии) Владыка заявил, что это дело всего Православия, и его должен решить Константинопольский Патриарх с участием всех Православных Церквей. У Герстенмайера сложилось впечатление, что Греческая Церковь не хочет вступить за Болгарское Правосла-

¹⁴ См.: Архив Германской епархии РПЦЗ в Мюнхене (АГЕ), д. Журнал протоколов заседаний приходского совета Свято-Николаевской церкви в г. Мюнхене. 4 марта 1944–26 ноября 1951, л. 21; *Зайде Г.* Кафедральный собор св. Николая в Мюнхене // Вестник Германской епархии Русской Православной Церкви за границей. 1991. № 3. С. 24.

¹⁵ См.: ВА. R 901/69301. Bl. 10; R 901/69300. Bl. 72.

вие, наоборот, архиепископ Дамаскин выразил желание, чтобы Германия высказалась против притеснения Греческого Православия болгарскими архиереями (в северо-восточной Греции).

В ходе встреч обсуждались и некоторые политические вопросы, в частности высказанная Греческим Синодом Ватикану просьба помочь в освобождении задержанной англичанами в Александрии (Египет) крупной партии пшеницы, предназначенной для голодающих в Греции. С немецкой стороны было предложено отказаться от этих просьб, а действовать через Константинопольский Патриархат и его экзарха в Лондоне, оказав по возможности более сильное моральное давление на Англиканскую Церковь в целом или персонально на архиепископа Кентерберийского. Это предложение встретило полное согласие архиепископа Дамаскина. В соответствии с достигнутой в сентябре договоренностью, в декабре 1941 г. четыре молодых греческих священника приехали в Третий Рейх в качестве стипендиатов научного фонда¹⁶.

С оккупантами сотрудничали и несколько архиереев. В частности, 20 апреля 1943 г. в салоницкой газете «Neue Europa» были опубликованы антикоммунистические и прогерманские заявления пяти греческих митрополитов. Один из них – Салоницкий – митрополит писал: «Греческая Церковь с самого начала ощущает большое волнение из-за преследования большевизмом веры и Церкви. Мы не сомневаемся, что греки вполне понимают опасность, которая нам угрожает со стороны большевизма, и что они восстанут против его антихристианских и антинациональных теорий и дел, направленных против нашего социального порядка». Митрополит Флоринский Василий указал на опасность, которая угрожает христианским религиям и всем цивилизованным народам со стороны большевизма: «К счастью, нападение, которое большевики готовили 25 лет на цивилизованную Европу, будет отбито титанической борьбой Германии. За это цивилизованное человечество обязано Вождю Великого Рейха и храброй Германской армии глубокой благодарностью».

Митрополит Серрезский Нигрита отметил, что большевизм является возвращением к хаосу. Митрополит Халкидский Иринеи в свою очередь указал, что борьба германского Рейха против большевизма освободит Церковь в советской России, так как большевизм и масонская плутократия являются источниками разнообразных махинаций и лжи, кровопролития и разорения, от которых сейчас страдает человечество: «Мы желаем полного успеха немецкому ору-

¹⁶ См.: Ibid. R 5101/23175. Bl. 57.

жую». Наконец, митрополит Олимпийский заявил: «Все цивилизованное человечество с волнением и болью следит за страшным гонением веры, за неслыханным азиатским варварством в отношении к христианской и другим религиям в советской России. В связи с этим гонением уничтожено много религиозно-художественных памятников византийско-христианской культуры, а жертв большевистского варварства насчитывается несколько миллионов. Эти явления вызвали большинство цивилизованных наций на самооборону и принудили их занять определенное положение в отношении этого феномена».

В Великую Пятницу, накануне Пасхи 1943 г., Салоникский митрополит в своей проповеди выразил немцам глубокую благодарность за их отношение к грекам и призвал свою паству помолиться вместе с ним «за всех тех, кто сейчас стоит на восточном фронте с оружием в руках в борьбе против безбожного большевизма, и которые этим дают возможность греческому народу исповедовать свою христианскую веру и спокойно праздновать великий греческий праздник»¹⁷.

Несмотря на новый политический курс, Элладская Церковь под руководством архиепископа Дамаскина действовала главным образом в интересах народа. Устройством народных столовых и кухонь в условиях катастрофического голода зимы 1941–1942 гг., защитой греческих заложников, оказанием материальной и духовной помощи больным, беднякам, сиротам и другими социальными мероприятиями Православная Церковь приобрела большой авторитет у населения. При этом председателем осуществлявшего значительную благотворительную помощь «Христианского сообщества» был прежний архиепископ Афинский Хрисанф. Активно участвовал в открытии столовых для голодающих бывший секретарь Синода иеромонах Иероним (после освобождения Греции он организовал «Союз возвращения на родину» и возглавил движение по восстановлению разрушенных храмов)¹⁸.

Германские военные власти пытались привлечь Элладскую Церковь к борьбе с партизанами. Так, например, 29 июля 1944 г. немецкий комендант Крита генерал Мюллер созвал руководителей администрации критских городов, а также епископов, на совещание в г. Ханья с целью сообщить его точку зрения на отношения оккупационной власти с населением в условиях активизации партизанского движения. Мюллер призвал греческих чиновников к борьбе с комму-

¹⁷ См.: Церковное обозрение. 1943. № 6. С. 8.

¹⁸ См.: Orthodox Church Bulletin. Dezember 1943. № 21. P. 3; Church Times. 30.07.1943. P. 392; *Скрудат К.Е.* Указ. соч. Ч. 2. С. 81.

нистами и террористами, отметив, что в этой борьбе в первую очередь должна участвовать Церковь, так как она имеет огромное влияние на население. После консультаций участников совещания с губернатором они приняли итоговый документ, в одном из пунктов которого говорилось: «3. Во время своих поездок епископы должны произносить разъяснительные проповеди и передавать содержание этих проповедей подчиненным им священникам с целью распространения среди населения. Священники же не должны упускать ни одного повода, чтобы содействовать борьбе против коммунизма»¹⁹. Однако подобные резолюции особого эффекта не имели.

Постепенно в Элладской Церкви сторонников компромиссной позиции архиепископа Дамаскина становилось все меньше. Референт германского МИД Колреп в своей заметке от 31 марта 1944 г. писал: «Хотя Афинский архиепископ посетил могилы в Виннице²⁰ и после своего возвращения в Грецию развернул сильную антибольшевистскую пропаганду, однако его можно назвать в этом отношении одиночкой, так как остальное духовенство настроено просергиански [то есть положительно к Московскому Патриарху Сергию]»²¹.

Вскоре после избрания в сентябре 1943 г. Патриархом Московским и всея Руси митрополита Сергия (Страгородского) германский МИД предпринял активные усилия, чтобы добиться официального непризнания выборов со стороны Элладской Церкви. 9 октября представитель МИД в Афинах сообщил своему начальству, что у него не получается организовать эту акцию, и просил прислать для агитации резолюции и воззвания зарубежных русских архиереев, осуждавшие избрание Патриархом Сергия²².

Подобные резолюции были присланы, но Элладская Церковь так и не поддавалась давлению немцев. Проживавший же в Лондоне в эмиграции греческий архиепископ уже ко 2 октября 1943 г. признал выборы Московского Патриарха. В докладе отдела культурной политики германского МИД от 15 июня 1944 г. отмечалась «чрезвычайно неблагоприятная» церковная ситуация в Греции²³. Часть священнослужителей, среди них и некоторые архиереи, активно поддерживали партизанскую борьбу ЭЛАС.

¹⁹ См.: Institut fuer Zeitgeschichte Muenchen (IfZ), MA 692. Bl. 532–533.

²⁰ Во время организованной нацистами в июле 1943 г. пропагандистской поездки ряда православных и инославных священнослужителей с Балканского полуострова и из Скандинавии на Украину, в Винницу для осмотра захоронений нескольких тысяч жертв, предположительно расстрелянных НКВД.

²¹ См.: AA. Inland I-D, 4757.

²² См.: Ibid. 4798.

²³ См.: Ibid. 4781.

Впрочем, и архиепископ Дамаскин (тайно поддерживавший связь с эмигрантским правительством) далеко не во всем следовал политике оккупантов и не раз вступал в конфронтацию с ними. 20 июня 1944 г. находившийся на оккупированной территории СССР Первоиерарх Белорусской Православной Церкви митрополит Минский Пантелеимон (Рожновский) отправил письмо Владыке Дамаскину, в котором призывал «выступить единым фронтом народов Европы против безбожного большевизма», однако ответа не получил²⁴.

Когда в 1943 г. нацисты начали преследовать еврейское население Греции, заключая его в концлагеря, архиепископ Дамаскин официально выступил против, указав, что расовая теория противоречит учению Православной Церкви и традициям греческого народа. Владыка дал православному духовенству негласное распоряжение снабжать евреев свидетельствами о крещении и укрывать преследуемых. Существуют сведения, что архиепископ и лично выдавал ложные свидетельства о крещении греческим евреям, спасая их, таким образом, от уничтожения. В ответ на угрозу расстрела со стороны одного из высших чинов гестапо Владыка Дамаскин, имея в виду пример мученической кончины Константинопольского Патриарха Григория V, произнес: «Греческих религиозных лидеров не расстреливают, их вешают. Я прошу уважать эту традицию». Таким образом, Элладская Церковь в целом активно препятствовала холокосту²⁵.

В сентябре 1943 г. контролируемое немцами греческое правительство во главе с премьер-министром Й. Раллисом приняло закон о новом уставе Элладской Церкви (одобренный после войны в 1946 г.). В отличие от прежнего устава 1931 г. самостоятельность Церкви от государства несколько повышалась. Государственный комиссар должен был присутствовать на заседаниях Священного Синода из 12 иерархов без права голоса, в случае его несогласия решение все равно принималось. Кроме того, выборы новых епископов в основном становились делом самой Церкви, Министерство церковных дел лишь отбирало трех претендентов для хиротонии из присланного Синодом списка кандидатов. Правда, выборы главы Церкви — архиепископа Афинского — Архиерейским Собором должно было проходить в присутствии министра, который мог возразить против избрания нежелательной для него кандидатуры. Слу-

²⁴ См.: Ibid. 4756.

²⁵ См.: Гаккель С., *прот.* Мать Мария (1891–1954). Париж, 1980. С. 74; Bruyer E., a.a.O. S. 78; Дамаскин (Папандреу). С. 687–688.

жащие Священного Синода и митрополичьих бюро считались государственными служащими, они назначались и увольнялись Министерством церковных дел по предложению Синода. Назначение всех отправляемых служить за границу клириков также согласовывалось с министерством²⁶.

Греческая Церковь истинно - православных христиан в годы войны понесла большие потери от антицерковных действий коммунистов-партизан. Так, 20 июня 1944 г. после богослужения в д. Лалатоги вблизи Коринфа партизанами был арестован и 22 июля подвергнут жестоким пыткам и убит иеромонах Иосиф (Антониу). Гонения же на старостильников со стороны официальной Элладской Церкви ослабели, в условиях оккупации даже произошло некоторое сближение прежних непримиримых противников. В 1943 г. истинно - православный митрополит Герман подал прошение о переходе к новостильникам, и хотя его просьба осталась неудовлетворенной, другой митрополит ИПХ – Владыка Хризостом – порвал с ним общение. В 1944 г. митрополит Герман умер и был отпет и погребен новостильниками.

При этом сам митрополит Хризостом утверждал, что новостильники – скорее потенциальные, чем действительные раскольники. Более того, в своей статье, опубликованной 14 ноября 1945 г. в газете «Елевферия», Владыка заявил, что не будет впредь посвящать епископов, так как старостильники представляют собой не Церковь, а лишь «гвардию» противников отступлений официальной Церкви. Эта позиция способствовала увеличению количества истинно - православных, в частности, в начале 1945 г. епископы Мегарский Христофор и Диавлейский Поликарп вышли из Элладской Церкви и были приняты митрополитом Хризостомом.

В то же время более ортодоксальные архиереи ИПХ – епископы Кикладский Герман и Вресфенский Матфей – осудили примиренческую позицию митрополита Хризостома, правда, в 1943 г. они разорвали отношения и между собой. Оставшись в одиночестве, Владыка Матфей в ноябре 1944 г. под влиянием своего окружения принял решение о совершении единоличных архиерейских хиротоний (подобные хиротонии противоречат священным канонам, требующим как минимум двух участников рукоположения); впервые эти хиротонии были совершены в 1948 г., что углубило раскол. Таким образом, к концу Второй мировой войны истинно - православные христиане

²⁶ См.: *Wittig A.M.* Die orthodoxe Kirche in Griechenland. Ihre Beziehung zum Staat gemäß der Theorie und der Entwicklung von 1821–1977. Würzburg, 1987. S. 100.

оказались разделены на три группы: митрополита Хризостома, епископа Германа и епископа Матфея²⁷.

Московская Патриархия уже через полтора-два года после начала Великой Отечественной войны попыталась оказать влияние на ситуацию в Греции. Так, в Пасхальном послании Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) «Всем христианам в Югославии, Чехословакии, Элладе и прочих странах, к православным народам, пребывающим в плену фашистских застенков» от 23 апреля 1943 г. говорилось о героической борьбе греческих партизан и отмечалось: «Неужели православный греческий народ может остаться на фашистской цепи? В прошлом он, несомненно, был призван идти впереди человечества (по крайней мере, европейского) в области духовной культуры. Так было до христианства, так было и в христианстве, возродившем греческий гений. Своим великим прошлым греческий народ и до сих пор живет в лице лучших своих представителей. Вообразить себе греческий народ на фашистской цепи — это значило бы повторить картину из далекой старины, когда знаменитые ученые врачи в цепях, как рабы, осматривали своих пациентов — варваров-владельцев»²⁸. После одобрения ЦК ВКП(б) Пасхальное послание было напечатано на различных языках, в том числе греческом, и переправлено через линию фронта.

Вскоре после выборов 8 сентября 1943 г. Московским Патриархом митрополита Сергия проживавшая в Каире дочь королевы Ольги Константиновны греческая принцесса Ирина вступила в переписку с Первосвятителем. 4 мая 1944 г. председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпов передал Патриарху Сергию письмо принцессы, полученное через посланника Народного комиссариата иностранных дел СССР в Каире. В этом письме принцесса предлагала оказать материальную помощь со стороны Московского Патриархата православному Антиохийскому Патриарху Александру и двум русским женским монастырям в Палестине — Горненскому и Елеонскому (по 200 английских фунтов в месяц каждому). Патриарх Сергей заявил Карпову, что он обдумает вопрос о помощи Антиохийскому Первосвятителю, монастыри же находятся в юрисдикции РПЦЗ, и поэтому оказание им помощи мало приемлемо²⁹.

²⁷ См.: *Мосс В.* Православная Церковь на перепутье (1917–1999). СПб., 2001. С. 246–248.

²⁸ См.: *Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война: Сб. док. М., 1943.* С. 83–86.

²⁹ См.: ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 4. Л. 24–25.

В конце 1943-го – начале 1944 г. принцесса Ирина (наполовину русская по национальности) трижды писала Патриарху Сергию о своем желании встретиться с ним в Москве. Однако все международные связи Московской Патриархии находились под жестким контролем советских властей, и на приезд принцессы в СССР требовалась их санкция. Видимо, понимая, что подобная санкция не будет получена, Патриарх даже не сделал запрос в правительство (впрочем, там знали об этих просьбах, но молчали)³⁰.

12 октября 1944 г. части прокоммунистической Народно-освободительной армии Греции (ЭЛАС) под командованием генерала С. Сарафиса освободили Афины, 30 октября – Салоники, а 3 ноября – всю Грецию. Одновременно по приглашению премьер-министра созданного к тому времени правительства национального единства Г. Папандреу в страну вошли английские войска. 13 октября они заняли Афины, а 1 ноября – Салоники.

Уже вскоре в Греции началась гражданская война между коммунистическими военными формированиями, с одной стороны, и частями королевской армии и англичанами, – с другой. Продолжавшаяся несколько лет – до 1949 г., и закончившаяся поражением ЭЛАС ожесточенная война сопровождалась репрессиями духовенства (было убито около 50 священников) и разрушением церквей (главным образом со стороны коммунистов)³¹.

Руководство Элладской Церкви в целом поддержало королевское правительство, хотя архиепископ Дамаскин и призывал противоборствующие стороны к миру. В декабре 1944 г. он удивил многих греков своей уступчивостью некоторым требованиям левых. После изгнания оккупантов Владыка Дамаскин остался Первоиерархом (до 1949 г.) и с января 1945 г. более полутора лет был регентом – представителем короля Георга, – и после отставки Папандреу, – премьер-министром, вплоть до возвращения короля в страну в сентябре 1946 г.

Вследствие этого лояльное ЭЛАС духовенство подвергалось гонениям. Так, 12 апреля 1945 г. Священный Синод отстранил от исполнения обязанностей двух епископов: Иоахима и Антония, поддерживавших во время оккупации народно-освободительное движение. Официальным предлогом послужил отъезд этих епископов из своих епархий больше чем на шесть месяцев, хотя они лишь

³⁰ См.: Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М., 2005. С. 287.

³¹ См.: Bryner E., a.a. O. S. 78.

скрывались от преследования нацистов. Под различными предложениями, но в действительности за участие в народно-освободительном движении против немецких оккупантов, после окончания Второй мировой войны преследованиям подвергались митрополиты Козани, Метхимни, Илии, Халкиссы, а также многие приходские священники³².

В докладе Г.Г. Карпова в ЦК ВКП(б) об итогах работы Совета по делам Русской Православной Церкви за 1946 г. (от 14 февраля 1947 г.) отмечалось: «От какой-либо связи с Греческой православной церковью Московская Патриархия воздерживалась сама, учитывая, что глава этой церкви архиепископ Дамаскинос отражал интересы реакционных кругов Греции и ориентировался на англичан»³³.

В Греции, как и в других балканских странах, в XX в. существовало несколько русских храмов. Еще в 1847–1855 гг. в Афинах, вблизи королевской резиденции, для использования сотрудниками русского посольства по проекту петербургского архитектора Р.И. Кузьмина была восстановлена древняя (XI в.) полуразрушенная церковь Пресвятой Троицы («Панагия Ликодиму»), настоятелем которой в 1894–1897 гг. служил будущий Патриарх Московский и всея Руси архимандрит Сергей (Страгородский).

Дальнейшее устройство русских общин было связано с активной церковной деятельностью королевы эллинов (жены греческого короля Георга I, русской великой княгини, внучки императора Николая I) Ольги Константиновны (1851–1926). В начале 1880-х годов она основала в портовом городе Пирее, служившем тогда средиземноморской базой российского флота, военно-морской госпиталь. Во флигеле госпиталя в 1904 г. была освящена устроенная на пожертвования офицеров российской эскадры небольшая домовая церковь святой княгини Ольги. Вблизи госпиталя – на улице Платона – вскоре появилось русское кладбище, получившее впоследствии имя королевы Ольги.

На окраине Ханьи – второго по величине города на острове Крит, в аристократическом квартале Халепа на пожертвования Ольги Константиновны в 1901–1902 гг. была построена в русском стиле церковь святой равноапостольной Марии Магдалины. Авторами ее проекта являлись известный петербургский архитектор Д.И. Grimm и гречес-

³² См.: Якунин В.Н. Внешние связи Московской Патриархии и расширение ее юрисдикции в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Самара, 2002. С. 145–146.

³³ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 117. Д. 946. Л. 116.

кий архитектор Х. Золианасу. До 1908 г. церковь использовалась сыном Ольги Константиновны – королевичем Георгием и сотрудниками российского консульства на Крите, а затем перешла в муниципальную собственность и в дальнейшем прихода не имела.

В конце XIX в. в Салониках, вблизи набережной, было устроено подворье русского афонского Пантелеимоновского монастыря с домовою церковью вмч. Пантелеимона Целителя. Правда, здание подворья сильно пострадало от пожара в 1917 г. и было продано за небольшую сумму в 1919 г. В 1905–1908 гг. на средства российского правительства и пожертвования афонских обитателей в Салониках была возведена Русская лечебница, при которой в 1908 г. устроили маленькую домовую церковь вмч. Димитрия Солунского. Настоятелями этого храма по традиции служили иеромонахи афонского Пантелеимоновского монастыря.

После революционных событий 1917 г. и поражения белой армии в гражданской войне в Грецию прибыло большое количество русских эмигрантов: по официальным данным в 1921 г. их оказалось 31,5 тыс., из них полторы тысячи в Афинах и две тысячи в Салониках (их называли «левкороссос», то есть «белыми русскими»). Кроме того, в 1920-е годы в Грецию репатриировалось около 50 тыс. российских греков, так называемых понтийцев или «россопонтов».

Более двух тысяч казаков вместе с епископом Екатеринославским и Новомосковским Гермогеном (Максимовым) в марте 1920 г. эвакуировались из Новороссийска на греческий остров Лемнос. Владыка находился на острове около полугода, совершая богослужения в устроенной им походной церкви Вознесения Господня. Епископ Гермоген был тепло принят митрополитом Лемносским Стефаном и по его приглашению совершил богослужения с четырьмя русскими священниками и тремя диаконами на церковнославянском языке в соборах городов Кастро и Мудрос. В августе 1920 г. епископ уехал на Афон, а казаки еще несколько лет жили на Лемносе (здесь сохранились остатки русского кладбища)³⁴.

Большую роль в поддержке беженцев сыграла королева Ольга Константиновна, в частности она распорядилась, чтобы госпиталь в Пирее предоставлял кров эмигрантам военных чинов. Настоятелем церкви св. кн. Ольги в Пирее после 1917 г. был протоиерей Павел Крахмалов, во время Первой мировой войны служивший благочинным российского Балканского корпуса. После роспуска корпуса

³⁴ См.: Знаменательный юбилей. 50-летие священнослужения Архиепископа Гермогена Екатеринославского и Новомосковского, архипастыря Донской армии. 29 июня 1886 года – 29 июня 1936 года. Белград, 1936. С. 25–26.

о. Павел остался в Греции и по приглашению королевы Ольги Константиновны переехал в Пирей. В 1921 г. он был избран членом Все-заграничного Высшего русского церковного управления и назначен благочинным всех русских церквей в Элладском королевстве³⁵.

Русский храм в Афинах после революции некоторое время находился под официальным покровительством Сербской миссии. В октябре 1921 г. был образован «Союз русских православных христиан в Греции» под председательством настоятеля Свято-Троицкой церкви протоиерея Сергия Снегирева. Устав союза в дальнейшем рассматривался Архиерейским Синодом РПЦЗ³⁶.

В июне 1922 г. Высшее церковное управление за границей назначило управляющим русскими общинами (юрисдикции РПЦЗ) в Греции, Северной Африке и на Кипре епископа Екатеринославского и Новомосковского Гермогена (Максимова). В том же месяце Владыка поселился в Афинах, где был дружественно принят Афинским митрополитом Феофилом. Епископ Гермоген учредил епархиальный совет под своим председательством, организовал канцелярию, но его деятельность в Греции оказалась недолгой. В 1923 г. в стране произошел государственный переворот, королю Константину пришлось уехать из страны, митрополит Феофил был уволен. Избранный архиепископом Афинским и всея Эллады Хризостом (Пападопулос) воспротивился пребыванию в своем епархиальном городе самостоятельного русского архиерея. Владыка Гермоген был вынужден уехать в Югославию и оттуда до 1929 г., несмотря на противодействие, управлял своей епархией³⁷.

В 1920–1940-х годах Свято-Троицкой афинской общине значительную помощь оказывали последний императорский посланник в Греции Е.П. Демидов, князь Сан-Дonato, и его жена – уполномоченная Российского общества Красного Креста С.И. Демидова, организовавшая «Союз помощи русским людям в Греции» (в память заслуг их похоронили у стен церкви). С Троицким храмом был тесно связан и «Союз русских эмигрантов в Греции», возглавляемый графиней И.П. Шереметьевой, также руководившей в 1940–1950-е гг. церковным сестричеством.

С образованием в 1924 г. СССР и его официального признания в том же году Грецией русская община в Афинах была официально от-

³⁵ См.: *Талалай М.Г.* Русское кладбище имени Е.К.В. Королевы Эллинов Ольги Константиновны в Пирее (Греция). СПб., 2002. С. 6–7.

³⁶ См.: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6343. Оп. 1. Д. 231.

³⁷ См.: Знаменательный юбилей. С. 29.

делена от посольства и вошла в состав Афинской архиепископии со статусом парекклисиона (прихода без полных юридических прав). Этому пыталась воспрепятствовать Русская Православная Церковь за границей, добивавшаяся включения Свято-Троицкой общины в свой состав. Конфликт усугублялся переходом Элладской Церкви с юлианского на новый календарный стиль. В 1936 г. член Архиерейского Синода РПЦЗ епископ Хайларский Димитрий (Вознесенский) составил воззвание, призывавшее прихожан Свято-Троицкой церкви «просить иерархическую власть, чтобы она отпустила их». Однако эти попытки закончились неудачей³⁸.

К началу Второй мировой войны административная самостоятельность РПЦЗ была фактически признана всеми Поместными Православными Церквями, кроме греческих, так как с 1922 г. они считали, что вся православная диаспора должна подчиняться Константинопольскому Патриарху³⁹. В 1924–1939 годы. настоятелем русской афинской церкви служил приехавший с Кавказа протоиерей Георгий Карибов (Карипидис), а в 1939–1952 гг. — происходивший из одесских греков архимандрит Николай (Пекаторос).

В Салониках, на окраине города Харилау, со времени Первой мировой войны находился лагерь, где в 1920–1960-х годах. проживали русские беженцы. Первоначально они посещали домовую церковь вмч. Димитрия Солунского при Русской лечебнице, где в 1926–1930 гг. настоятелем служил протоиерей Иоанн Турский (в 1930-х гг. Димитровская церковь вместе с лечебницей отошла городу). Однако эмигранты мечтали о своем приходском храме и в конце 1920-х годов образовали организационный комитет по его созданию, получивший благословение местного митрополита.

В 1929 г. возглавляемый генералом В.Д. Путинцевым комитет приобрел один из барачков лагеря Харилау и перестроил его под церковь. В 1930 г. храм был освящен во имя свт. Николая Чудотворца и св. вмч. Димитрия Солунского. Утварь и иконостас взяли из походной церкви Русского экспедиционного корпуса на Балканах, часть икон и облачений пожертвовали русские афонские обители. С 1930-го до 1944 г. настоятелем храма в Харилоу служил протоиерей Иоанн Турский. Он считал себя клириком Русской Православной Церкви за границей, хотя официально приход подчинялся местной епархии Элладской Церкви, и эта двойственность сохранялась до 1960-х годов.

В 1920-х годах городские власти Салоник отвели часть кладбища в квартале Каламарья для «Русского лагеря», всего на этом участке было

³⁸ См.: Афины // Православная энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 99–101.

³⁹ См.: ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 220. Л. 10 об.

погребено около 300 человек, в том числе много военных: в 1939 г. — генерал В.Д. Путинцев, в 1943 г. — генерал В.Е. Кириллов, в 1940 г. — полковник И.М. Акимов, в 1942 г. — полковник В.И. Баран и т. д. Еще один русский мемориал существовал на кладбище Зейтинлик, где походятся 20,5 тыс. солдат Антанты, павших в 1915—1918 гг. на Македонском фронте, среди них около 400 русских. На сербском участке кладбища в 1926—1936 гг. был возведен по проекту русского архитектора эмигранта И. Краснова надгробный храм, торжественно освященный 11 ноября 1936 г. В 1930-х гг. русские эмигранты в Греции начали собирать средства для постройки на русской части кладбища своего храма-памятника, но Вторая мировая война помешала осуществить этот замысел⁴⁰.

После окончания Второй мировой войны число русских эмигрантов в Греции сильно сократилось, многие переехали в США. Для состарившихся эмигрантов первой волны стараниями русской афинской общины в 1950-х годах на восточной окраине столицы был устроен дом престарелых. Главным строителем четырехэтажного корпуса богадельни и возведенной в 1962 г. в русском стиле отдельно стоящей церкви прп. Серафима Саровского стал выходец из Крыма архимандрит Илия (Апостолов, или иначе Апостолидис), уехавший из СССР в Грецию в 1927 г. Русскому дому престарелых активно помогали сын королевы Ольги Константиновны Николай Георгиевич и его жена великая княгиня Елена Владимировна (из Дома Романовых), возглавлявшая особое сестричество, заботившееся об обитателях богадельни.

Пирейский храм св. кн. Ольги просуществовал в качестве русского до начала 1960-х годов. Его настоятелем до своей кончины в 1949 г. служил о. Павел Крахмалов, последний же постоянный священник протоиерей Константин Федоров скончался в 1959 г. Приход, долгое время считавший себя в составе Русской Православной Церкви за границей (с чем не соглашалось руководство Элладской Церкви), был расформирован, а храм передан в ведение Морского Министерства Греции, которому еще раньше отдали весь госпиталь. Русское кладбище в Пирее частично сохранилось, и в 1986 г. там даже была построена каменная кладбищенская церковь св. кн. Ольги⁴¹.

В Салониках — в лагере Харилау — в 1945 г. осталось лишь около 100 русских эмигрантов во главе с председателем правления, бывшим офицером российской армии Пантазидисом. Эта колония, постепен-

⁴⁰ См.: Русские храмы и обители в Европе / Авт.-сост. В.В. Антонов, А.В. Кобак. СПб., 2005. С. 118—119.

⁴¹ См.: *Талалай М.Г.* Указ. соч. С. 8—10.

но сокращаясь, просуществовала до 1970-х годов⁴². Настоятелем русской церкви свт. Николая Чудотворца и св. вмч. Димитрия Солунского с 1944 г. служил священник Борис Симеонов, переведенный в 1950 г. в русскую церковь в Пирее. Бессменной старостой салоницкой общины в течение многих десятилетий была А. Добровольская, а церковным хором с первых дней его существования до 1980-х годов руководил регент и псаломщик Г.Н. Цыганков. В конце 1980-х годов храм свт. Николая Чудотворца и св. вмч. Димитрия Солунского стал греческим.

Особый статус в Греции имеет Святая Гора Афон. По преданию, гористый полуостров, имеющий 80 км в длину и 16 км в ширину, был взят под свой омофор Божией Матерью, отчего его часто называют «земным уделом Богородицы». Все находящиеся там монастыри находятся в юрисдикции Вселенского Патриарха, вне зависимости от их национальной принадлежности. Согласно уставу на Афоне имеется 20 Патриарших ставропигиальных монастырей, из них 17 греческих: Великая Лавра прп. Афанасия Афонского, Ватопед (во имя Благовещения Пресвятой Богородицы), Ивирон (бывший грузинский Иверский монастырь в честь Успения Богородицы), Дионисиат (во имя Рождества Иоанна Предтечи), Кутлумуш (в честь Преображения Господня), Пантократор (в честь Преображения Господня), Ксиропотам (во имя Сорока мучеников Севастийских), Дохиар (во имя свв. Архангелов), Каракал (во имя свв. Апостолов Петра и Павла), Филофей (в честь Благовещения Пресвятой Богородицы), Симонопетра (в честь Рождества Христова), Ставроникита (во имя свт. Николая Чудотворца), монастырь св. Павла (в честь Сретения Господня), Ксенофонт (во имя вмч. Георгия Победоносца), Григориат (во имя свт. Николая Чудотворца), Эсфигмен (в честь Вознесения Христова), Кастамонит (во имя святого первомученика Стефана), а также русский монастырь вмч. Пантелеимона (Русик), болгарский Зограф (во имя вмч. Георгия Победоносца) и сербский Хиландар (во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы). Только эти 20 обителей имеют права собственности на Святой Горе.

Помимо монастырей на Афоне находится 12 приписанных к ним перечисленных в уставе скитов (не считая фактически заселенных к началу XX в. русскими насельниками скитов Старый Русик и Новая Фиваида), а также около 200 келлий и 500 калив. Из указанных 12 скитов два были русскими: св. ап. Андрея Первозванного (при монастыре Ватопед) и пророка Илии (монастырь Пантократор), два — румынскими: св. Иоанна Предтечи (Продром при Лавре прп. Афана-

⁴² См.: Новое русское слово. 1962. 27 окт.

сия) и вмч. Димитрия (Лакку при монастыре св. Павла), один болгарским – Успения Пресвятой Богородицы (Мариинский, Ксилургу при монастыре вмч. Пантелеимона), а 7 греческими: вмч. Димитрия (монастырь Ватопед), Благовещения Пресвятой Богородицы (монастырь Ксенофонт), прав. Анны (Лавра прп. Афанасия), Кавсокаливия (Пресвятой Троицы при Лавре прп. Афанасия), Новый скит (Рождества Пресвятой Богородицы при монастыре св. Павла), вмч. Пантелеимона (монастырь Кутлумуш), св. Иоанна Предтечи (монастырь Ивиرون). В 1914 г. Константинопольский Патриарх и греческие власти отклонили просьбу России дать русским скитам статус монастырей⁴³.

В 1912 г. в Пантелеимоновском монастыре, двух больших скитах, 82 келлиях и 187 каливах проживало около пяти тысяч русских насельников, что составляло более половины всех монахов Афона – в это время там находилось 3900 греков, 300 болгар, около 200 румын и 120 сербов. Ежегодно Святую Гору в начале XX в. посещало 30 тыс. русских паломников. Правда, жестокое подавление в июле 1913 г. движения имяславцев (или иначе – имябожников), в результате которого 833 монаха были насильно вывезены с Афона в Россию, нанесло сильный удар русским обителям. Однако к лету 1914 г. на Святой Горе еще проживало 4285 русских насельников: в Пантелеимоновском монастыре – 2217, в Свято-Андреевском скиту – 700, в Свято-Ильинском скиту – 412, в келлиях и каливах – 956⁴⁴. Первая мировая, Гражданская войны и последующие события резко сократили приток монахов из России.

Административным центром Афона является городок Карея Здесь дважды в год заседает высший законодательный и судебный орган монастырского управления Святой Горы – Чрезвычайное двадцатичленное собрание настоятелей всех монастырей. Исполнительная власть принадлежит постоянным органам: Священному Киноту, состоявшему из представителей 20 монастырей (антипросопов) и Священной Эпистасии (Надзору), следящей за поддержанием чистоты, порядка, надзирающей за поведением и в случае необходимости изгоняющей нарушителей правил приличия.

Когда в 1924 г. Элладская Церковь перешла на новоюлианский календарь, Афонские монастыри, следуя своей многовековой традиции, сохранили верность старому стилю (кроме Ватопеда). При этом

⁴³ См.: *Петрович З.* Монастири Свете Горе. Приштина, 1994. С. 19.

⁴⁴ См.: Архив Свято-Троицкой Духовной семинарии РПЦЗ в Джорданвилле. Ф. В.А. Маевского. Д. Афон; *Талалай М.Г.* Русский Афон: Путеводитель в исторических очерках. М., 2003. С. 31–32; *Троицкий П.* Свято-Андреевский скит и русские кельи на Афоне. М., 2002. С. 64.

Афон остался в юрисдикции Вселенского Патриарха, в молитвенном и церковном общении со всеми Поместными Православными Церквями. Лишь некоторые афонские монахи, так называемые зилоты (буквально – ревнители), не достигнув согласия по некоторым каноническим вопросам, разорвали церковное общение с Константинопольским Патриархом.

В 1912 г. в результате освобождения Северной Греции от господства Османской империи Афон стал частью греческого государства и в 1923 г. получил в этом качестве окончательное международное признание. 10 мая 1924 г. была выработана «Уставная хартия Святой Горы Афонской» («Новый канонизм»), утвержденная 10 сентября 1926 г. правительством и парламентом Греции и содержащая ряд положений, ставивших негреческие обители в неравноправное положение. В частности, все жившие на Святой Горе монахи должны были иметь греческое гражданство, могла существовать только одна – греческая – типография, на Афоне появился обладавший некоторой властью и назначавшийся греческим правительством губернатор, официальным языком стал греческий и т. д. Представители Пантелеимоновского монастыря, несмотря на угрозы, уклонились от обсуждения устава, как ущемлявшего права русских иноков и не подписали его.

С середины 1920-х годов греческое правительство предприняло ряд действий по эллинизации Афона. Светские власти чинили всевозможные препятствия приезду послушников, иноков и паломников в славянские монастыри. Одним из средств подрыва славянских монастырей стало введенное в 1938 г. запрещение вывоза со Святой Горы богослужебных книг и церковных предметов нового времени, имевших только рыночную ценность. Эти книги были результатом миссионерской издательской деятельности русских обителей Афона и служили делу религиозного просвещения славянских народов⁴⁵.

Последним пополнением русских обителей были монахи из входивших тогда в состав Чехословакии Закарпатья и Пряшевской Руси. В 1922–1928 гг. оттуда приехал только в Пантелеимоновский монастырь 21 инок, но затем греческое правительство перестало выдавать визы и карпатороссам. Следует упомянуть, что с августа 1920 г. по 19 мая 1922 г. в скиту Новая Фиваида Пантелеимоновского монастыря проживал епископ Екатеринославский и Новомосковский Гермоген (Максимов), часто служивший в храмах разных монастырей Святой Горы. Владыка имел теплые личные отношения с настоятелями

⁴⁵ См.: Архив Свято-Троицкой Духовной семинарии РПЦЗ. Ф. В.А. Маевского. Д. Афон.

многих афонских обителей: Пантелеимоновского монастыря — архимандритом Мисаилом, Свято-Андреевского скита — архимандритом Митрофаном, Свято-Ильинского скита — архимандритом Иоанном, скита Новая Фиваида — иеросхимонахом Ионой, сербского монастыря Хиландар — архимандритом Митрофаном и болгарского монастыря Зограф — архимандритом Владимиром⁴⁶.

В 1925 г. на Святую Гору приехали и остались там более чем на двадцать лет два молодых русских эмигранта, внесших значительный вклад, как в историю Афона, так и Русской Православной Церкви. Первым из них был учившийся в Парижском Свято-Сергиевском институте художник и иконописец Сергей Сахаров (1896—1993), в 1930 г. он познакомился со святым старцем преподобным схимонахом Силуаном Афонским (Антоновым), о котором впоследствии написал книгу. После смерти 24 сентября 1938 г. старца иеродиакон Софроний (Сахаров) получил благословение игумена и духовника Пантелеимоновского монастыря на отшельничество в пустынных скалах Карули, где вел аскетический образ жизни в небольшой пещере в 1939—1941 годах.

В начале 1941 г. отцу Софронию предложили принять сан священника и стать духовником греческого монастыря св. Павла (это был первый случай, когда греческие монахи пригласили себе духовником русского). В феврале 1941 г. о. Софроний был рукоположен во иеромонаха, а в конце того же года по особому, совершенному епископом, чину поставлен духовником для окормления братии. Затем, оставаясь духовником, иеромонах около трех лет прожил в уединении в каливе Пресвятой Троицы, вблизи монастыря св. Павла. Являясь большим подвижником, постником и молитвенником, о. Софроний поддерживал тесные духовные контакты с отшельниками в других греческих монастырях на западном побережье Афона⁴⁷.

Другим русским эмигрантом, приехавшим на Афон в 1925 г., был сын царского министра земледелия и главы правительства генерала П.Н. Врангеля Всеволод Александрович Кривошеин (1900—1985). Он воевал на стороне белых в гражданской войне, в 1924 г. окончил филологический факультет университета Сорбонна и поступил в Свято-Сергиевский богословский институт. В ноябре 1925 г. В. Кривошеин стал послушником Пантелеимоновского монастыря, где 18 марта 1927 г. принял монашеский постриг в мантию с именем Василий и в 1929—1942 гг., благодаря прекрасному знанию многих языков, исполнял обязанности монастырского секретаря — грамматика по переписке

⁴⁶ См.: Знаменательный юбилей. С. 28—29.

⁴⁷ См.: *Н., игумен*. Сокровенный Афон. М., 2002. С. 61—62; *Зубов Д.В.* Афон и Россия. Духовные связи. М., 2000. С. 146.

с церковными и гражданскими учреждениями. В 1937 г. брат Василий был избран членом Совета обители, в 1942–1945 годах являлся представителем (антипросопом) Пантелеимоновского монастыря в Священном Киноте, а в 1944–1945 годах – также членом Священной Эпистасии.

Однако главным делом монаха стало библиотечное послушание и работа в богатом, до тех пор не исследованном книгохранилище русской обители. С начала 1930-х годов брат Василий занимался активной научно-исследовательской деятельностью, изучая историю и духовность Византийской империи, и вскоре приобрел известность в международных кругах византологов. Его написанная в 1936 г. и переведенная на несколько европейских языков работа об аскетическом и богословском учении свт. Григория Паламы привлекла внимание читателей различных христианских деноминаций⁴⁸.

Несмотря на некоторый приток эмигрантов, численность русских монахов на Афоне постоянно сокращала. С 1920-го по 1938 г. их количество уменьшилось с 2110 до 700: в Пантелеимоновском монастыре – с 800 до 295 (в 1925 г. в нем было 550 насельников, а в 1932 г. – 380), Свято-Андреевском скиту – со 150 до 85, Свято-Ильинском скиту – со 160 до 73, а в келлиях и каливах – с 1000 до 247. При этом в келлиотском поселении Каруля, в южной части Афонского полуострова в 1940–1941 гг. еще проживало 28 русских насельников, многие из которых были известными старцами, например бывший офицер царской армии иеромонах Никон (скончавшийся в 1961 г.) и телохранитель Николая II, пешком пришедший на Афон из России и подвизавшийся здесь до своей кончины 13 февраля 1984 г. схимонах Никодим. Со Свято-Андреевским скитом одно время был связан известный старец-исихаст иеросхимонах Феодосий Карульский (Харитонов, 1869–1937), оставивший после себя ценный «Духовный дневник». 4 февраля 1940 г. скончался любимый братией настоятель Пантелеимоновского монастыря 87-летний старец архимандрит Мисаил, его преемником стал архимандрит Иустин.

Одной из причин быстрого сокращения числа монахов были значительные материальные затруднения, иногда настоящий голод. В начале 1920-х гг. афонские обители лишились всех своих подворий в России (банковские счета были конфискованы еще раньше), а в 1924 г. Пантелеимоновский монастырь утратил метохи (земельные владения) в Греции, отобранные правительством для размещения бе-

⁴⁸ См.: Церковь Владыки Василия (Кривошеина): Письма, статьи, воспоминания / Сост. А. Мусин. Н. Новгород, 2004; *Василий (Кривошеин), архиеп.* Воспоминания. Н. Новгород, 1998.

женцев-греков из Турции. В 1920-е гг. греческие власти национализировали и метох Свято-Андреевского скита в Кавале (Фракия), снабжавший монахов продовольствием.

О бедственном положении свидетельствует «Воззвание о помощи русским келлиям и пустынноикам Афона», которое 2 октября 1932 г. написало существовавшее на Святой Горе с 1896 г. «Братство русских обителей (келлий) во имя Царицы Небесной» (это братство активно боролось за сохранение прав монахов — негреков на Афоне, но к концу 1930-х гг. под давлением властей прекратило свое существование). В 1932 г. был создан Комитет помощи русским афонским инокам, в создании и деятельности которого активное участие принимал проживавший в Болгарии епископ Серафим (Соболев). В своих проповедях Владыка неустанно призывал прихожан делать пожертвования на святое дело спасения голодавших монахов. Лишь поддержка русских эмигрантов (большой частью также нуждавшихся) спасла Пантелеимоновский монастырь и другие обители от запустения⁴⁹.

По своим политическим взглядам значительная часть русских афонитов была монархистами. Так, 8 октября 1930 г. настоятель келлии св. Иоанна Златоуста иеромонах Симеон с братией написали известному казачьему генералу П.Н. Краснову: «Ныне наступает серьезный момент спасения России, и сатанинская власть на краю падения и гибели. Поэтому всякий русский человек, а тем более генерал, называющий себя монархистом, должен оставить всякие предвзятости и партийности и разумно стремиться к законному всеобщему объединению вокруг законного престолонаследника Кирилла Владимировича, которого Сам Бог выдвигает и подает ему счастье быть Царем на Всероссийском Престоле»⁵⁰.

Несмотря на пребывание в юрисдикции Константинопольского Патриарха, русские обители Святой Горы сохраняли тесную связь с Русской Православной Церковью за границей. Когда в начале 1940 г., при диктатуре И. Метаксаса, греческое правительство категорически потребовало от русских монахов на Афоне признания «Нового канонизма» (устава), избранный 31 января этого года настоятелем Пантелеимоновского монастыря архимандрит Иустин обратился 20 февраля за советом к Первоиерарху РПЦЗ митрополиту Анастасию. Только рекомендация Владыки, выраженная в письме от 20 апреля, привела к тому, что монастырь в мае 1940 г. согласился исполнять предписания «Нового канонизма» в качестве существующего государст-

⁴⁹ См.: ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 125; Русские в Болгарии. София, 1999. С. 172.

⁵⁰ См.: Архив Свято-Троицкой Духовной семинарии РПЦЗ. Ф. П.Н. Краснова. Д. Письма 1923–1944 гг.

венного законоположения, но представители обители под уставом все же не подписались. 21 мая архимандрит Иустин с братией в письме выразили благодарность митрополиту Анастасию за его отзыв⁵¹.

В 1920–1930-е годы быстро сокращалось количество не только русских, но и других негреческих монахов на Святой Горе. В 1914 г. в болгарском монастыре Зограф было 182 насельника, а в 1938 г. – 37, в сербском монастыре Хиландар – соответственно 115 и 45, в крупнейшем румынском скиту св. Иоанна Предтечи – 91 и 38. Всего в 1938 г. на Афоне проживало около 4 тыс. монахов⁵².

Следует отметить, что румынские афониты категорически отвергли проведенную в 1924 г. в Румынской Православной Церкви календарную реформу. В 1926 г. иеромонах Арсений (Котеа) отправил с Афона на родину письмо, в котором «всем благочестиво верующим румынам заповедывалось следовать обычаю Восточной Церкви и избегать григорианского календаря». Вскоре отец Арсений посетил Румынию, а затем издал три книги с осуждением календарной реформы. Русские монахи-святогорцы с помощью писем, воззваний и личных посещений также призывали верующих в Румынии к борьбе с новым стилем, советуя им не переходить на него «даже если их будут убивать или сжигать заживо»⁵³.

В 1930 г. на Афоне произошел острый конфликт, о котором был уведомлен Первоиерарх РПЦЗ митрополит Антоний (Храповицкий): «В Молдаванский скит приехал из Румынии, командированный патр[иархом] Мироном, скитский иеромон[ах] Симеон, лет пятидесяти от роду, для пропаганды на Афоне нового стиля. Он привез с собой много денег и обещал высылать подарки и натурой из Румынии. Он привез также из Румынии и адвоката, заручившись согласием из Афона вести дело о возврате метоха на острове Тассо. Скитяне приняли его с честью, обещали собрать собор и говорить на соборе о принятии нового стиля, но устроили ему ловушку. Зазвали в залу, остригли ему бороду и косу, взяли деньги, привезенные для пропаганды, сняли рясу, одели ему пиджак и шляпу и выгнали за порчу. Он обратился в Карею к полиции, но те ответили, что это не входит в круг их обязанностей. На том пропаганда нового стиля на Афоне и закончилась. Это уже вторая проделка румын. Первый раз было получено по-

⁵¹ См.: СА. Д. 2/40.

⁵² См.: Архив Свято-Троицкой Духовной семинарии РПЦЗ. Ф. В.А. Маевского. Д. Афон.

⁵³ Глазков К.В. Исторические причины некоторых событий в истории Румынской Православной Церкви до II Мировой войны // Церковная жизнь. 1996. С. 53–54.

слание патриарха с предложением перейти на новый стиль. Скитяне, получив это послание, отслужили торжественное всенощное бдение, на другой день – литургию с молебном, после которого провозгласили анафему патриарху, составили об этом грамоту, которую и препроводили ему»⁵⁴.

На начало Второй мировой войны афонские монахи всех национальностей ответили тем, что 22 марта 1940 г., впервые за несколько столетий, провели ночное моление о восстановлении мира, а после него крестный ход. К нападению фашистской Италии на Грецию многие насельники Святой Горы отнеслись с возмущением. Так, известный афонский старец иеромонах Герасим (Менагиас) в письме старцу Феодосию из Свято-Павловского монастыря от 26 ноября 1940 г. называл итальянцев трусами и тряпками, а в другом письме выражал свою боль из-за жертв несчастной Кефалонии.

Вскоре после нападения на Грецию германские войска оккупировали Афон, при этом вместо греческого был назначен немецкий комендант Святой Горы. Интересно отметить, что уже 25 апреля 1941 г. проживавший в захваченной немцами Варшаве православный грузинский профессор-архимандрит Григорий (Перадзе) написал в Рейхсминистерство церковных дел докладную записку об организации церковной жизни на Афоне. Отец Григорий предложил послать на Святую Гору дружественного германским властям православного монаха в сане архимандрита, который бы играл роль посредника между немецкой администрацией и Кинотом, причем предложил в этом качестве свою кандидатуру. Архимандрит Григорий также предостерег от попыток итальянцев ослабить Греческую Православную Церковь в пользу Ватикана и написал о необходимости спасения гибнущих старинных рукописей в бывшем грузинском монастыре Иви-рон.

Хотя ходатайство отца Григория поддержал Кавказский комитет в Берлине, указавший что тот знает греческий язык, находится в юрисдикции Константинопольского Патриарха и дружителен Германии, Рейхсминистерство иностранных дел 3 мая написало негативный отзыв о докладной записке архимандрита и она была отвергнута⁵⁵.

В первые месяцы оккупации Греции, в 1941 г., Священный Кинот направил германскому руководству и лично Гитлеру письмо с просьбой сохранить монастыри от разрушения. В этом, переведенном на немецкий язык отцом Герасимом (Менагиасом), письме чле-

⁵⁴ Глазков К.В. Исторические причины... С. 54; Церковные ведомости. 1930. № 5–6.

⁵⁵ См.: ВА. R 5101/23175. Вл. 50–52.

ны Кинота просили рейхсканцлера не причинять вреда Святой Горе, подчеркивая уникальность монашеской жизни на древнем Афоне и «мирную жизнь в молитвах и постах» обитающих там отшельников. При этом отношение отца Герасима к немцам было негативным, и, по свидетельству других афонитов, характеризовалось словами: «Низпосла стрелы, и разгна [их], и молнии умножи, и смяте [их]»⁵⁶.

Вскоре после отправки письма Гитлеру на Афон прибыла группа немецких офицеров. Поскольку русский иеромонах Софроний (Сахаров) хорошо знал немецкий язык, его попросили сопровождать этих офицеров и убедить их в необходимости сохранить Святую Гору. Один из афонитов позднее писал: «Своей образованностью, воспитанием и скромностью отец Софроний так поразил немцев, что рапорт, который они подали в ставку Гитлера после посещения Афона, был самым благожелательным. Ответ ставки также был положительным. В результате ни один из монастырей Афона во время оккупации не пострадал и не лишился своего самоуправления. Более того, немецкий гарнизон перекрыл доступ на Афон всем мирянам»⁵⁷. Позднее этот случай был использован для ложного обвинения отца Софрония в сотрудничестве с оккупантами.

Возможно, в ходе упомянутой поездки, в августе—сентябре 1941 г. была проведена немецкая научная экспедиция на Святую Гору, результаты которой оказались опубликованы в виде книги «Монашеская страна Афон», изданной в сентябре 1943 г. штабом управления при рейхсминистре Альфреде Розенберге⁵⁸.

Германское руководство гарантировало афонским монастырям сохранение прежней автономии и правил управления жизнью обителей, но оставило немецкого губернатора Святой Горы. Эту должность весь период оккупации занимал ученый-византолог Д. льге, преподававший после окончания войны в Мюнхенском университете. Кроме того, на Афонском полуострове были размещены караульные посты германской армии, один из них, в частности, находился на берегу, рядом с румынским скитом св. Иоанна Предтечи. Военнослужащие этих постов подчинялись старшей полевой комендатуре № 395.

В июне 1942 г. по случаю посещения Афона представителем германского новостного агентства ДНБ Священный Кинот на своем заседании от имени 3200 афонских монахов вынес резолюцию, переданную в ДНБ для публикации: «Синод св. Общин на Св. Горе Афон наисердечно благодарит немецкие оккупационные власти в Греции

⁵⁶ *Херувим, архим.* Современные старцы Горы Афон. М., 1998. С. 738–739.

⁵⁷ *Н., игумен.* Указ. соч. С. 62.

⁵⁸ См.: IfZ. MA 142. Bl. 358909.

за защиту и признание прежних прав св. Общин, которым немецкие власти всячески помогали. С большим удивлением следили мы за мужественной борьбой немецкой армии и ее союзников за освобождение России от безбожного большевизма. Всюду, куда входят немецкие войска, восстанавливается религиозная жизнь, и церковные колокола начинают опять звонить. Германия и ее союзники взяли на себя защиту христианства. По словам Спасителя, безбожный антихрист никогда не победит и священная Община на святой горе Афонской с уверенностью ожидает победы защитника христианства – немецкого Рейха и союзников. Она молится, да благословит Господь победоносное оружие Вождя Рейха, и шлет верующим в Восточные области наисердечные поздравления и наискреннейшие пожелания добра»⁵⁹.

Однако затем позиция Кинота изменилась. Осенью 1943 г. германский МИД безуспешно попытался организовать осуждение афонскими монастырями избрания Московским Патриархом митрополита Сергия (Страгородского). С этой целью на Святую Гору прислали резолюцию Венской конференции архиереев РПЦЗ от 21–27 октября 1943 г., но желаемого результата нацисты так и не добились. Референт МИД Колреп в своей записке от 31 марта 1944 г. отмечал, что позиция монашеской республики на горе Афон в этом вопросе остается неопределенной; хотя монахи давно имеют Венскую резолюцию, но до сих пор не отозвались на нее⁶⁰.

Почти весь период оккупации афониты страдали из-за острого недостатка питания. Многие старцы Святой Горы, никогда не запасавшие муки, и всегда жившие в добровольных лишениях отшельники теперь лишились даже своего обычного скудного хлеба. Об этом свидетельствует сохранившаяся переписка иеромонаха Герасима (Менагиаса) с администратором отдела продовольствия в Карее старцем Феодосием⁶¹.

Положение несколько изменилось к лучшему в 1943 г., в результате усилий Болгарской, Румынской и Зарубежной Русской Церквей, оказавших давление на немецкую военную администрацию. Германский консул в Салониках в своем сообщении в МИД от 8 декабря 1943 г. отмечал, что «военное управление в этом году особенно старалось об удовлетворительном обеспечении горы Афон». Производимые монашеской республикой древесина, лесные орехи и оливковое масло обменивались на пшеницу и другие продукты из остальной

⁵⁹ Ökumenischen Presse-Dienst. Juli 1942. № 27. S. 4; Церковное обозрение. 1943. № 6. С. 8.

⁶⁰ См.: АА. Inland I-D, 4757.

⁶¹ См.: *Херувим, архим.* Указ. соч. С. 739.

Македонии. В результате монастыри получили 150 тыс. ока пшеницы и 60 тыс. ока бобов и овощей, что достаточно для пропитания составляющего 4,5 тыс. человек населения Афона; правда, существует разница в питании насельников богатых и бедных монастырей. Русский Пантелеимоновский монастырь не только выменивал продукты на древесину, но и получил в сентябре 1943 г. в помощь от румынского правительства 20 т рисовой муки. Болгарские же монастыри получали продовольственную помощь от правительства своей страны.

Консул отмечал, что монастыри в целом обеспечены на зиму продуктами, и военная администрация через афонского губернатора быстро откликается на нужды общины и помогает в случае необходимости. По словам консула, германское посольство в Греции также постоянно наблюдало за делами Афона и обеспечивало соответствующую поддержку при проведении корабельных конвоев на Святую Гору⁶².

Сообщение консула существенно дополняет докладная записка немецкой краевой комендатуры Лангандас от 10 декабря 1943 г. о положении в губернии Афон. В ней говорилось, что крупные монастыри в целом имеют достаточно продовольствия на зиму, при этом хуже обеспечены греческие обитатели Ставроникита, Пантократор, Эсфигмен и самый большой русский Пантелеимоновский монастырь, имевший 255 насельников. В существенной помощи нуждались лишь келлиотские поселения: Каруля, Катунакия, Малое Святой Анны и Святого Василия в юго-западной части Афона. Там проживают 160 монахов, для пропитания которых требуется 8–10 т пшеницы. Продовольствие им будет отправлено в качестве рождественского подарка, вероятно, на интендантском судне группы армий «Е» в порт Святой Анны, где продукты передадут известному своей надежностью доверенному лицу – иеромонаху Герасиму (Менагиасу).

Продовольственная помощь афонским монастырям продолжалась и в дальнейшем. Так, согласно сообщению германского МИД от 8 февраля 1944 г., Болгарский Красный Крест при поддержке немецкого посольства в Софии отправил нуждающимся монахам на Афон 7,5 тонны пшеницы, 1 т бобов, 600 кг муки, 230 кг сахара, 230 кг риса, 200 кг сыра, 30 кг соды, 20 одеял, 10 комплектов носков и рубашек, 10 пар обуви. Этот груз был отправлен на корабле в сопровождении священнослужителей, а немецкое посольство позаботилось, чтобы транспорт не встретил препятствий со стороны греческих ведомств⁶³.

⁶² См.: ВА. R 5101/23175. Bl. 87–88.

⁶³ См.: Ibid. Bl. 89–90.

Накопленные на Афоне за много веков церковные ценности в годы войны в основном сохранились. В числе немногих исключений был случай передачи болгарскими монахами старинных книг из Зографа болгарским солдатам для дальнейшего вывоза в Болгарию. По этому поводу в 1980-е годы проходили переговоры между правительствами Греции и Болгарии о возвращении вывезенных книг на Святую Гору. Осенью 1944 г. немецкие оккупанты планировали вывезти церковные ценности с Афона в Германию, но не успели в связи с быстрым отступлением из Греции⁶⁴.

Единственный сербский монастырь на Святой Горе — основанный в 1199 г. Хиландар — вызывал повышенное, в основном резко негативное, внимание германских органов власти. В 1942 г. они предполагали существование связи Московской Патриархии через Румынию, Венгрию и Хорватию с Белградом, а через него и с Хиландаром. По утверждению СД в этом монастыре имелся засекреченный резидентский пункт английской разведки, предоставлявший информацию в Лондон и Москву. Подразделениям СД было запрещено открыто действовать на Афоне, но в германской службе безопасности считали, что курьерами разведки являлись монахи, а их донесения шли через митрополита Иосифа, возглавлявшего Синод Сербской Православной Церкви в Белграде⁶⁵.

Следует отметить, что митрополит Скопленский Иосиф активно помогал Хиландару еще в 1930-е годы, в частности предоставил ему в качестве метоха монастырь Святого Архангела (в Македонии), когда Хиландар лишился метохов из-за их конфискации греческим государством. Старался Владыка Иосиф помочь Хиландару и в годы Второй мировой войны.

Осенью 1942 г. возникла угроза захвата болгарскими органами власти подворья Хиландара (с церковью и всем имуществом) в Салониках. В начале октября сербский министр образования обратился за помощью к немецким властям, ссылаясь на сообщение штаба управления при командующем войсками в Сербии о гарантировании фюрером церковной самостоятельности и неприкосновенности автономии Афона. 10 октября уполномоченный германского МИД в Сербии Бенцлер послал запрос начальству, которое в течение месяца согласовало свою позицию с шефом полиции безопасности и СД.

19 ноября 1942 г. последовал ответ МИД о том, что германским органам власти не следует включаться в данное дело, так как защита

⁶⁴ См.: *Nikolaou T.* Der heilige Berg Athos und die orthodoxe Kirche in Russland // *Orthodoxes Forum.* 1988. Bd. 2. S. 209–226.

⁶⁵ *Радих П.* Држава и верске заједнице 1945–1970. Д. 1. Београд, 2002. С. 77.

интересов Сербского Православия нецелесообразна из-за пассивной позиции Православных Церквей в отношении нового европейского порядка. Уступка подворья болгарам, по мнению МИД, не затрагивала основные правила отношений с монашеской республикой на Афоне, а влияние монахов за пределами отведенной им территории, наоборот, представлялось нецелесообразным. Таким образом, немцы выразили свое полное согласие на передачу подворья Хиландара в Салониках «союзному государству»⁶⁶.

Священный Синод Сербской Православной Церкви на протяжении всей войны пытался получить объективную информацию о положении Хиландара и оказать ему помощь. Первые известия были получены в начале 1942 г. через сербское Министерство юстиции. В марте 1943 г. референт по делам культов сербского Министерства образования посетил Афон и затем сообщил Синоду, что в Хиландаре проживают 35 насельников, и монастырь нуждается в пополнении братии. Однако только в мае 1944 г. Священный Синод, с большим трудом получив разрешение германских властей, смог послать в Хиландар девять монахов и послушников, о чем было сообщено в «Гласнике»⁶⁷.

Как уже говорилось, в числе насельников русских обителей на Афоне были люди, настроенные резко антифашистски, в частности, монах, написавший в январе 1941 г. письмо с приветствием первоначальных побед греческой армии. По мнению другого инока – монаха Антипы – в годы Второй мировой войны исполнились многие важные предсказания Апокалипсиса. Число Антихриста он увидел в имени Гитлера на латинском алфавите (Hitler = 666)⁶⁸.

В целом, оккупационные власти относились к русским обителям на Святой Горе достаточно настороженно. Неоднократные попытки германского командования вызвать со стороны русского Афона изъятие одобрения войны против Советского Союза закончились неудачей⁶⁹.

Во второй половине 1941 г. и в 1942 г. афонские обители пополнились несколькими монахами РПЦЗ, приехавшими на Святую Гору из оккупированной Югославии; в их числе были иеромонахи Андроник (Шубин), Савватий (Крылов), Адам (Бурхан), Серафим и дру-

⁶⁶ См.: АА. Inland I-D, 4794.

⁶⁷ См.: Радих Р. Опр. cit. С. 77.

⁶⁸ См.: Херувим, архим. Указ. соч. С. 259.

⁶⁹ См.: ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 21. Л. 49–50, 83; Якунин В.Н. Внешние связи Московской Патриархии и расширение ее юрисдикции в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Самара, 2002. С. 145–146.

гие⁷⁰. Однако число насельников русских обителей в результате естественной убыли, голода и других бедствий военного времени продолжало сокращаться.

Особенно тяжелая ситуация сложилась для монахов, проживавших в келлиях и каливах. Летом 1942 г. они выбрали своих уполномоченных: архимандрита Евгения и иеромонаха Гавриила, которые 10 августа приехали в Софию в надежде получить там какую-то помощь, но первоначально добиться ее не смогли. Отчаявшись, 12 сентября уполномоченные братства русских монастырей на Афоне написали о сложившейся ситуации своей знакомой в Берлине Маргарите Оттоновне, прося передать их послание находившемуся в юрисдикции РПЦЗ митрополиту Берлинскому и Германскому Серафиму (Ляде): «Мы просим наших славянских братьев продать хлеб, необходимый нам, чтобы не умереть с голода. Вплоть до сегодняшнего дня болгарское правительство обещает нам помощь, но в действительности не произошло ничего. И в Греции мы также нигде не можем купить хлеб». К письму был приложен список 234 особенно нуждавшихся монахов, проживавших вне трех крупнейших русских обителей — 179 в 35 келлиях (в том числе в келлии св. Арсения — 15, Пресвятой Троицы — 16, Воздвижения Креста Господня — 15) и 55 в каливах⁷¹.

Благодаря содействию Владыки Серафима некоторая помощь русским монахам была оказана, но лишь насельникам трех крупнейших обителей: Пантелеимоновского монастыря, Свято-Андреевского и Свято-Ильинского скитов. 8 февраля 1943 г. архимандрит Евгений и иеромонах Гавриил написали Маргарите Оттоновне второе письмо для передачи Владыке Серафиму. В нем говорилось, что три крупнейших монастыря хотя и не дождались хлеба, получили немного сахара и бобов, а вот малые обители не получили ничего: «Мы нуждаемся здесь в таком малом, и могли бы этим спасти живущих на Афоне старцев от голодной смерти».

4 февраля 1943 г. уполномоченные братства русских монастырей на Афоне послали еще одно письмо, уже непосредственно митрополиту Серафиму (Ляде), где более подробно описали ситуацию. Они сообщили, что если 234 насельникам малых русских обителей не будет срочно оказана помощь, их ждет голодная смерть. Для существования этих монахов в течение года требовалось 20 т муки, 2 т бобов, 1 т соли, 800 кг риса, 500 кг сахара и 500 кг мыла. Уполномоченные писали, что они уже шесть месяцев безрезультатно находятся в Софии, и теперь надеются, что русским афонцам в результате усилий Владыки Серафима

⁷⁰ См.: СА. Д. 17/41.

⁷¹ См.: ВА. R 5101/23175. Вл. 78, 80.

поможет румынское правительство, так как слышали, что оно помогает монахам — выходцам из Молдавии⁷².

Митрополит Серафим вновь отозвался на просьбы и, в частности, 25 мая отправил ходатайство в Рейхсминистерство церковных дел. Имевший хорошие отношения с Владыкой сотрудник этого министерства В. Гаугг 3 июня и 27 октября 1943 г. дважды обращался в германский МИД с просьбой срочно (если позволят военные обстоятельства) оказать продовольственную помощь нуждающимся насельникам монастырей на Афоне, в том числе «находящимся в чрезвычайной нужде» 234 русским монахам. Гаугг просил привлечь к делу уполномоченного Германии в Афинах и подчеркивал, что «на эту помощь обратит внимание весь православный мир». В результате некоторое содействие было оказано⁷³.

Существованию русских обителей очень помогала и выделенная, в конце концов, продовольственная помощь Болгарской Православной Церкви. Так, весной 1943 г. по ходатайству Болгарского Священного Синода Совет министров этой страны разрешил вывоз на Афон для нужд русских монастырей без всяких пошлин и сборов 2 т кукурузы, 600 кг пшеничной муки, 500 кг фасоли, 200 кг сахара, 100 кг риса и 150 м шерстяной материи⁷⁴.

23 мая 1943 г. настоятели Пантелеимоновского монастыря и Свято-Андреевского скита получили письма из Одессы (написанные еще 5 февраля) от русофильски настроенного митрополита Виссариона (Пуя), возглавлявшего тогда Румынскую Духовную Миссию на Юго-Западе Украины. Владыка предложил им прислать монахов и вступить во владение бывшими подворьями этих обителей в Одессе⁷⁵.

Настоятель Пантелеимоновского монастыря архимандрит Иустин в ответе от 26 мая писал: «Несмотря на серьезные затруднения, созданные обстоятельствами военного времени, тяжелым материальным положением, в котором сейчас находимся (в силу тех же обстоятельств), а также очень ограниченным количеством лиц из нашей братии, подходящих для дела церковного и хозяйственного восстановления нашего подворья, наш монастырь все же решается принять Ваше предложение о посылке монахов... Не можем бросить на произвол судьбы наше монастырское достояние. Желаем внести и нашу посильную лепту в светлое дело восстановления Православия среди русского народа. При первом же удобном случае мы решили послать

⁷² См.: Ibid. Вл. 76–77, 81.

⁷³ См.: ВА. R 5101/23175. Вл. 69–70, 86.

⁷⁴ См.: Церковное обозрение. 1943. № 7. С. 6.

⁷⁵ См.: ВА. R 901/69684. Вл. 1–3.

в Одессу двух из наших монахов (больше нам было бы трудно, так как за последние 25 лет, вследствие отсутствия притока новых монахов из России, число нашей братии резко сократилось, и большинство оставшихся – старики).

До этого времени, мы думаем, было бы наиболее целесообразным временно передать наше подворье тем из наших монахов (раньше там живущих), которые по всей вероятности еще должны находиться в Одессе, ее окрестностях, или вообще в освобожденных районах... молимся Богу о благословении Вашего святого дела – восстановления православной веры среди русского народа и об окончательном освобождении его и Русской Православной Церкви от безбожной власти большевиков». Отец Иустин отмечал, что насельники обители давно хотели сами написать в Одессу, особенно когда узнали, что главой Духовной Миссии назначен митрополит Виссарион, известный на Афоне «по своему дружественному расположению к Русской Православной Церкви и монашеству»⁷⁶.

Настоятель Свято-Андреевского скита архимандрит Митрофан (занимавший этот пост в 1920–1949 гг.) в письме от 26 мая также, несмотря на отсутствие «подготовленных людей для обслуживания храма и ведения хозяйства», обещал со временем подготовить и прислать «доверенного для принятия и управления подворьем и несколько человек братии для обслуживания его». В этом намерении отца Митрофана поддерживал многолетний заведующий хозяйством скита иеросхимонах Мелетий (Лыков).

Оба ответных письма были 10 июня переданы в германское консульство в Салониках с просьбой переслать их в Одессу, так как почтовая связь между Грецией и Румынией отсутствовала. Но эти письма оказались 22 июля 1943 г. пересланы в Берлин в германский МИД, где и остались⁷⁷. Нацистские ведомства не желали возвращения русских монахов на родину.

Как уже отмечалось, среди насельников русских афонских обителей были антинацистски настроенные люди. Имелись и монахи, готовые из-за своих антикоммунистических убеждений сотрудничать с немцами. Принудительная эллинизация и притеснения со стороны греческого правительства в предвоенные годы вызывали недовольство русских иноков и также стали причиной отдельных случаев коллаборационизма русских афонитов.

Так, начальник полиции безопасности и СД в Сербии писал 12 октября 1943 г. уполномоченному германского МИД Бенцлеру, что нахо-

⁷⁶ См.: ВА. R 901/69684. Вл. 8–9.

⁷⁷ См.: Ibid. Вл. 10, 14.

дившийся в тот момент в Белграде известный богослов, будущий ректор парижского Свято-Сергиевского института в сане епископа профессор-архимандрит Кассиан (Безобразов, 1892–1965) «после своего возвращения на гору Афон будет побуждать местных церковных сановников, прежде всего в русском Пантелеимоновском монастыре и его скитах, высказаться против выбора Патриарха Сергия. Он даже надеется, что он также сможет побудить к заявлению по этому поводу болгарский монастырь Зограф и румынские скиты». Когда 13 октября отец Кассиан отправился назад на Афон (где он пребывал с августа 1939 г.), службами вермахта ему было предоставлено место в поезде СД⁷⁸.

В то же время германские ведомства противились отъезду архимандрита в Париж. В частности, 18 октября 1943 г. один из заместителей шефа полиции безопасности и СД написал в МИД: «Кассиан собирается снова заняться своей прежней деятельностью в монашеской школе в Париже, где готовятся молодые силы для использования в России. Однако этот теологический институт находится под руководством исключительно прозападно ориентированного митрополита Евлогия. Согласно имеющимся у нас сведениям, возвращение в Париж было рекомендовано архимандриту Кассиану ОКВ [Верховным командованием вермахта], для которого тот действовал в качестве доверенного лица, так как в Белграде он вызывал текущие издержки, поскольку там нужно было заботиться о его содержании, в то время как в Париже это обстоятельство упразднилось. Со стороны митрополита Анастасия Кассиану, который в настоящее время снова находится на горе Афон, было обещано место приходского священника в Банате.

По церковно-политическим причинам я не могу согласиться с его переездом в Париж. Так как по новейшим, полученным нами сообщениям, Кассиан собирается побудить монашескую республику Афон к резкому высказыванию мнения против выборов Патриарха в Москве, я прошу в соответствующей вежливой форме сообщить ему, что в настоящее время его заявление о переезде в Париж не может быть выполнено по общим политическим причинам». Германский МИД полностью поддержал эту позицию, отметив 29 октября, что против поездки архимандрита в Париж «существуют принципиальные возражения⁷⁹. Но настроенных таким образом, как отец Кассиан, монахов на Афоне было относительно немного.

После изгнания немецких оккупантов, в ноябре 1944 г. – начале 1945 г. Афонский полуостров был занят вооруженными отрядами ЭЛАС, состоявшими главным образом из коммунистов. Их руково-

⁷⁸ См.: BA R 901/69687. Bl. 2.

⁷⁹ См.: Ibid. Bl. 3, 5.

дители в основном старались подчеркнуть свое благожелательное отношение к монастырям, что не исключало отдельных столкновений и даже репрессий. В частности, по одной из версий греческие коммунисты отрезали два пальца правой руки монаху Василию (Кривошеину), чтобы помешать его рукоположению в священный сан, так как эти пальцы необходимы для преложения хлеба и вина во время совершения литургии (по другим сведениям монах потерял два пальца во время Гражданской войны в России).

В 1945 г. настоятель Пантелеимоновского монастыря архимандрит Иустин направил Московскому Патриарху Алексию послание с просьбой принять русских святогорцев под свое духовное покровительство. К посланию был приложен подробный меморандум о положении русских обителей на Афоне, международном положении Святой горы и желательных путях разрешения афонской проблемы в интересах русских обителей и всего Афона. С этого времени началась многолетняя борьба Московской Патриархии за сохранение русского присутствия на Святой горе⁸⁰.

В середине 1946 г. монахи Пантелеимоновского монастыря пригласили на Афон советского консула В.Д. Корманова, который посетил Святую гору 21 июля того же года и был торжественно встречен в обители колокольным звоном. Этот случай в условиях начинавшейся гражданской войны вызвал сильнейшую тревогу греческих королевских властей и в дальнейшем стал важнейшей причиной репрессий против русских монахов⁸¹.

Так, иеромонах Софроний (Сахаров) уже во второй половине 1946 г. был вынужден уйти из греческого монастыря св. Павла в русский Свято-Андреевский скит. По свидетельству его ученика — отца Иринея из афонского монастыря Каракал — «малограмотные и малодуховные монахи-националисты (а скорее всего те, кто стоял за ними) стали распускать слухи о сотрудничестве отца Софрония с немцами. При этом они несправедливо порочили его честное имя... Вместо благодарности за помощь в сохранении святынь Афона (по просьбе самих же святогорцев) его обвинили в грязном пособничестве оккупантам. Именно эта немилосердная травля и являлась главной, но мало кому известной причиной вынужденного отъезда отца Софрония со Святой Горы»⁸².

Летом 1947 г. иеромонах уехал во Францию, где перешел в юрисдикцию Московского Патриархата. В 1948 г. отец Софроний опубли-

⁸⁰ Афон // Православная энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 162–163.

⁸¹ См.: СА. Д. 19/47.

⁸² Н., игумен. Указ. соч. С. 62.

ковал свою всемирно известную книгу «Старец Силуан Афонский», позднее он переехал в Великобританию, где в 1959 г. основал в графстве Эссекс монашескую общину, преобразованную в дальнейшем в Иоанно-Предтеченский скит. Здесь старец схиархимандрит Софроний и скончался в 1993 г. в возрасте 97 лет⁸³.

Вскоре после отъезда отца Софрония с Афона — 26 сентября 1947 г. — в Салониках состоялся суд. По обвинению в сотрудничестве с немецкими оккупантами трибунал постановил приговорить группу русских и болгарских иноков к тюремному заключению: монаха Василия (Кривошеина) — к двум годам, монахов Панкрата и Вениамина из Пантелеимоновского монастыря — к одному году тюрьмы, двух насельников Зографского монастыря — архимандрита Владимира и иеродиакона Панкрата — к одному году заключения; русского иеромонаха Владимира (Белозерского) освободили из-под надзора.

Все обвинения в адрес русских иноков были полностью надуманы, судебный процесс был мстью за приглашение советского консула и в значительной степени являлся инструментом политики эллиназации. Так, афонский архимандрит Евгений написал Первоиерарху РПЦЗ митрополиту Анастасию в ответ на запрос Владыки от 14 ноября 1947 г. о подробностях ареста и суда, что были осуждены именно «виновники» приглашения В.Д. Корманова, «устроившие ему звонны и обеды»⁸⁴.

Кроме того, монаху Василию (Кривошеину), несомненно, припомнили то, что он несколько лет вел в Киноте напряженную борьбу против ограничительных мер греческого правительства, препятствовавших притоку на Афон послушников из славянских стран. Уже вскоре после суда в Салониках приговор к тюремному заключению был заменен поражением в гражданских правах. В дальнейшем греческие королевские власти заставили монаха Василия покинуть не только Афон (при этом он формально остался в числе братии Пантелеимоновского монастыря), но в феврале 1951 г. и Грецию. В мае 1951 г. о. Василий был рукоположен во иеродиакона и иеромонаха, 14 июня 1959 г. в Париже состоялась его архиерейская хиротония во епископа Волоколамского Московского Патриархата, а 21 июля 1960 г. Владыка Василий стал архиепископом Брюссельским и Бельгийским⁸⁵.

В период гражданской войны 1946–1949 гг. на Афоне укрывались многочисленные беженцы, что нанесло обитателям Святой Горы су-

⁸³ См: *Софроний, иером.* Старец Силуан Афонский. М., 1996.

⁸⁴ См.: СА. Д. 19/47.

⁸⁵ См.: *Василий (Кривошеин), архиеп.* Воспоминания. Н.Новгород, 1998.

щественный ущерб. Именно тогда в последний раз на Афоне в составе партизанских отрядов оказались женщины. В ходе захвативших Святую Гору военных действий немало повреждений получил Свято-Андреевский скит. В то же время народно-демократические правительства Польши, Болгарии, Румынии и Югославии конфисковали афонские имения на территории своих стран, что еще больше ухудшило экономическое положение Афона.

К 1946 г. на Святой Горе оставалось всего лишь 472 русских инока: в Пантелеимоновском монастыре – 215, Свято-Андреевском скиту – 45, Свято-Илиинском скиту – 52 и в келлиях и каливах – около 160 человек. Большинство насельников были ветхими старцами, остро нуждавшимися в поддержке и помощи русской церковной общности. В дальнейшем греческие власти несколько десятилетий не пускали на Святую Гору новых русских монахов, с «явной тенденцией завладеть всеми русскими обителями, со всеми их духовными сокровищами» (только в Пантелеимоновском монастыре хранилось около ста тысяч старинных книг и пятидесяти ковчегов с мощами святых)⁸⁶. В результате этой политики в 1992 г. Свято-Андреевский и Свято-Илиинский скиты перешли к грекам, и лишь Пантелеимоновский монастырь сохранился в качестве русской обители.

Статья подготовлена при содействии Gerda Henkel Stiftung.

THE MONASTERIES OF THE MOUNT OF ATHOS, THE GREEK ORTHODOX CHURCH AND RUSSIAN PARISHES IN GREECE IN THE PERIOD OF WORLD WAR II

BY M. SHKAROVSKY

The article deals with the history of the Greek Orthodox Church, Russian communities in Greece and the monasteries of the Mount of Athos in the years of World War II. At that time Greece was invaded by German, Italian and Bulgarian troops and the Orthodox churches and communities, including Russian ones, were suffering cumber and hardship. Although a number of Greek Metropolitans were collaborating with the invaders, the Greek Orthodox Church as a whole was patriotic and it took part in the national liberating movement. The article also describes the history of the Russian communities in Greece in 1920-1950.

⁸⁶ Архив Свято-Троицкой Духовной семинарии РПЦЗ. Ф. В.А. Маевского. Д. Афон; На святом Афоне Церковная летопись (Лозанна). 1945. № 2. С. 29.